

Увидев, что его сын цел и невредим, У Цзиньпэн вздохнул с облегчением. Он подал сигнал Чэнь Гэ, и они все вместе спрятались в этом небольшом строении.

- Папа, Старина Хуан потерялся, - сказал мальчик тихим шёпотом.

Похоже, У Шэн по природе своей был довольно скромным и сдержанным.

- Оставайся дома. Я пойду и верну Старину Хуана обратно.

У Цзиньпэн ласково коснулся головы мальчика. Ужас и страх, которые всего пару минут назад так ярко читались на лице этого человека, теперь полностью исчезли. Его глаза были тёплыми и добрыми. Пожалуй, единственным, что хоть как-то выдавало его слабость, выбиваясь из общей картины, было его через чур тяжёлое, учащенное дыхание.

- Хорошо.

Мальчик послушно кивнул.

Когда отец и сын заговорили, неподалёку от них вновь послышался жалобный собачий вой. И на этот раз звук, кажется, был гораздо ближе. Однако, теперь к нему примешивался ещё один посторонний шум, а именно гомон агрессивной толпы. Звуки, соединяясь вместе, составляли тревожную и неприятную картину, вызывая самые плохие ассоциации.

- Откуда здесь взялась эта бездомная псина?! А если она кого-нибудь укусит? Неужели никому до этого нет дела?!

- У меня дома маленький ребёнок! Что если эта бродячая собака причинит ему вред? Кто будет нести за это ответственность?

- Убирайся к чёрту, помойная псина! У меня времени с тобой разбираться!

- Пусть она валит отсюда! Моя мама всегда говорила мне, что бездомные псы - переносчики болезней! Нам нужно поскорее прогнать его отсюда!

Сначала Чэнь Гэ думал, что эти разъярённые голоса может слышать только он, но вскоре он оглянулся и понял, что и У Цзиньпэн, и мальчик тоже могли слышать их, потому что У Цзиньпэн сейчас плотно прикрывал уши мальчика своими ладонями.

Всё ещё с лёгкой тёплой улыбкой на устах, этот надёжный мужчина притянул сына к себе и обнял его, стараясь утешить.

- Папа, они там избивают Старину Хуана! Они сказали, что Старина Хуан - бездомный, но ведь это не так!

- Не беспокойся об этом. Я сейчас же отправлюсь туда и спасу Хуана. Просто оставайся здесь, и никуда не уходи, ладно?

Затем У Цзиньпэн поднял У Шэна за руки, занёс его внутрь дома, и жестом велел ему закрыть ладонями уши.

- А теперь, малыш, закрой глаза. И я обещаю тебе, что когда ты вновь их откроешь, то наш Старина Хуан вновь будет здесь с тобой!

- Правда?

- Конечно, разве я когда-нибудь тебя обманывал?

Он поставил ребёнка наземь.

После того, как У Шэн послушно заткнул свои ушки и закрыл глаза, У Цзиньпэн, наконец, встал.

- Э-эй. Вы же не думаете на полном серьёзе идти туда?

Благодаря своему видению Инь Ян Чэнь Гэ мог ясно видеть сквозь стены домов. Там, на улице, стояло не менее десяти разъярённых человеческих фигур.

- Я обещал своему сыну.

У Цзиньпэн решительно толкнул деревянную доску, служившую в этом убогом жилище дверью, и вышел вон.

- Брат, вы можете оказать мне одну услугу?

- Какую услугу?

- Я постараюсь отвлечь внимание этих людей, а вы, пока они будут заняты мной, должны незаметно вывести оттуда Старину Хуана.

- Без проблем.

У Цзиньпэн и Чэнь Гэ один за другим покинули пределы крохотного домика.

У Цзиньпэн, шедший впереди, вышел, не оборачиваясь. Однако Чэнь Гэ, идущий прямо за ним, всё-таки обернулся, чтобы взглянуть на мальчика.

Ребёнок по-прежнему послушно следовал указаниям отца. Он стоял на месте, закрыв уши руками и зажмурившись.

Со временем звуки ругани и непотребные выражения становились только громче. А Старина Хуан стал скулить всё жалобнее. Толпа людей обступила собаку плотным кольцом, очевидно собираясь забить животное до смерти прямо посреди улицы.

- Не дайте ему уйти!

- Вперёд, за ним!

- А эта бездомная тварь быстро бегает!

- Ну, что, со сломанной ногой так уже не побегаешь?!

- Такие, как он, каждый день роются в мусоре в поисках еды! Все бездомные - разносчики болезней! Хватит нянчиться с ним! Давайте поскорее убьём его!

Множество голосов продолжали бомбардировать сознание Чэнь Гэ. Все они звучали крайне отвратительно и неприятно. Это даже не было похоже на нормальные голоса людей, скорее уж этот шум напоминал звук лязгающих ржавых лезвий!

- Прекратите!

Уродливые исковерканные люди-тени медленно расступились, и У Цзиньпэн увидел Старину Хуана, тело которого было испещрено чёрными нитями, теми самыми, которыми пользовались все жители этого странного места. Пёс жалобно скулил, съёжившись в комок на земле.

Глаза мужчины сразу же налились кровью от праведного гнева.

- Старина Хуан не бездомный! Он - мой пёс! И он никогда никому не причинял вреда! И никогда не рылся в мусоре в поисках еды!

Услышав слова У Цзиньпэна, все тени тут же обернулись, и уставились на него. Их холодные и безжизненные глаза вперились в У Цзиньпэна, однако, их, похоже, совсем не волновало то, что он говорил.

Чёрные нити продолжали, как ни в чём не бывало, прошивать тело несчастного пса.

- Я клянусь вам, я хорошо присматриваю за ним! Мой сын всегда подолгу играет с ним, и ещё не было такого случая, чтобы наш пёс хоть кого-нибудь укусил! Наш Хуан - самый кроткий питомец, какой только может быть! Пожалуйста, отпустите моего пса!

Всё, что сейчас говорил У Цзиньпэн, звучало очень искренне. Создавалось впечатление, что эта сцена была взята из реальной жизни, и он уже произносил эти слова раньше, а У Шэн просто запомнил его речь слово в слово.

- Ты предлагаешь нам сейчас просто поверить твоим словам? Но как может бездомный вроде тебя гарантировать, что это отродье не причинит вреда другим людям? Если тебе совсем нечем заняться, то не лучше ли сперва позаботиться о себе самом, прежде чем совать свой нос в чужие дела? - сказал кто-то.

Другой голос подхватил:

- Он, должно быть, шутит! Ха! Ты говоришь, что это твоя собака, да? А разве питомец бездомного не является тоже бездомным?

- Точно! Этот мужчина и сам, скорей всего, роется в помойке в поисках пропитания! Что уж говорить о его собаке!

Голоса стали резче и грубее.

Тело У Цзиньпэна продолжало мелко трястись от гнева и унижения, но он, несмотря на это, старался говорить настолько спокойно, насколько мог:

- Мой мальчик болен. И эта собака - его единственный близкий друг. Для нас Старина Хуан - гораздо больше, чем просто домашнее животное. Он - часть нашей семьи!

- Ха! Кого ты обманываешь? Сын у него! Решил, что если будешь брать с собой ребёнка на паперть, то люди из жалости будут давать тебе больше милостыни?

- Кстати... А ведь если собака бездомного - это, по сути, бродячая собака, то как тогда назвать ребёнка бездомного? Может, беспризорником? Ха! Да этот парень просто испытывает наше терпение!

- Мой мальчик - не беспризорник!

Обе руки У Цзиньпэна сильно задрожали. Он больше не мог этого терпеть. В его глазах

загорелось пламя гнева, и он стал подбирать с земли случайные предметы и швыряться ими в толпу.

- Пока я жив, мою собаку не смеют называть бродячей, а мой ребёнок никогда не станет беспризорником!

Разъярённые фигуры людей, наконец, отвернулись от пса и сосредоточили всё своё внимание на У Цзиньпэне.

Несмотря на то что рты всех Монстров были зашиты, они, всё же, по какой-то причине, могли говорить. После того, как У Цзиньпэн стал швыряться в них предметами, все монстры тут же повытаскивали из карманов своих одежд большие иголки и чёрные нитки и всей толпой ринулись к У Цзиньпэну, подобно приливной волне.

Теперь настала очередь Чэнь Гэ действовать. Согласно их плану, пока У Цзиньпэн отвлекает толпу, Чэнь Гэ должен незаметно подобраться к Старине Хуану с другой стороны и освободить собаку.

Тело Старины Хуана было всё испещрено чёрными нитями. Из многочисленных ран на его теле обильно текла кровь. Его раны, очевидно, не были совместимы с жизнью. Пёс был уже мёртв. Этот Старина Хуан внешне немного отличался от той собаки, которую Чэнь Гэ видел в доме У Цзиньпэна сегодня.

Так что, если всё действительно было так, как запомнил мальчик, тот Хуан из реальной жизни, вероятно, был вторым псом, которого завели У Цзиньпэн и У Шэн.

Неся на руках труп уже мёртвой собаки, Чэнь Гэ поднял взгляд и посмотрел в сторону крошечного домика, где всё ещё стоял маленький мальчик. Хотя У Шэн по-прежнему закрывал уши руками, оба глаза его были широко открыты. А значит, он видел всё, что происходило в переулке.

Пара любопытных детских глаз, не отрываясь, глядела на собаку, которую нёс Чэнь Гэ.

«Ребёнку его возраста не следует видеть такое».

Чэнь Гэ не знал, что ему делать. Будет слишком жестоко просто принести искалеченный труп собаки домой, туда, где его увидит мальчик. Несмотря на то, что это был Мир за Дверью, и ничего уже нельзя было изменить, он всё-таки не хотел, чтобы У Шэн вновь переживал этот ужас и отчаяние.

«Значит, этому ребёнку, который был ещё слишком юн, чтобы по-настоящему понять смысл смерти, пришлось стать свидетелем смерти собаки таким ужасающим образом?»

Чэнь Гэ погрузил тело Старины Хуана в рюкзак, а затем, взяв его обеими руками, отнёс в дом, где его ждал мальчик.

- Где Старина Хуан?

Мальчик поднял голову и посмотрел на Чэнь Гэ.

- Ему захотелось немного поспать, поэтому он прилёг отдохнуть.

Через несколько секунд из переулка слышались быстрые приближающиеся шаги. Вскоре в

дверях показался запыхавшийся У Цзиньпэн:

- Я временно оторвался от них. Сейчас я побегу дальше и выманю их в сторону восточных улиц!

- Я пойду с вами. Не хочу, чтобы вам пришлось иметь дело с таким количеством людей в одиночку.

- Вы бы мне этим очень помогли, спасибо.

У Цзиньпэн бросил благодарный взгляд на Чэнь Гэ. Когда они уже собрались уходить, мальчик, вдруг, протянул руку и схватил отца за угол рубашки.

- Папа, почему все эти люди гонятся за тобой?

Взгляд мальчика был невинным и чистым.

- Папа просто играет с ними в прятки. Ты тоже хочешь поиграть с нами?

У Цзиньпэн нежно взъерошил мальчику волосы.

- Да! - обрадовался мальчик.

- Тогда спрячься в этом деревянном ящике и постарайся не шуметь. Если тебя никто не сможет найти, то ты выиграл, понимаешь?

- Ага!

Маленький мальчик запрыгнул в большой деревянный ящик, стоящий в углу, и свернулся там калачиком.

У Цзиньпэн любовно ущипнул мальчика за кончик носа.

- Ты, пострелёнок, постарайся, чтобы тебя никто не заметил, хорошо? Подожди, пока я сам не вернусь за тобой

<http://tl.rulate.ru/book/18947/3542314>